

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2026-yil 2-son

VOLUME 10 / ISSUE 2 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.2](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.2)

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS)

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev, Y. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, X. Yuldasheva, E. Sharipov

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt:

review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2026-yil 25-iyunda

bosmaxonaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog'i: 22

Adadi: 100. Buyurtma: № 71.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS'UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririyat-nashriyot markazi direktori

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

Y. Kanyazov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo'lim boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To'xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma'mun – Islam Negeri universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Yuridik ta'lim va sud-ekspertiza boshqarmasi boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

I. Ergashev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi sho'basini professori, yuridik fanlar doktori

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi sho'basini professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Raximov – Toshkent davlat yuridik universiteti Tadqiqot markazi boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho'basini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho'basini professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Kadirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho'basini professor v.b., yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho'basini professor v.b., yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho'basini professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti sho'basini professori, pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:
Э. Мустафаев, Е. Ярмолик, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Х. Юлдашева, Э. Шарипов

Корректор:
М. Турсунов

Технический редактор:
У. Сапаев

Дизайнер:
Д. Ражапов

Адрес редакции:
100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz
E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия
от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
25.06.2026.
Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 22 Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 71.

Лицензия типографии
от 29.11.2023 № 174626.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – директор Редакционно-издательского центра Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Е. Канъязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмур – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – начальник управления юридического образования и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

И. Эргашев – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ж. Нематов – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонов – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – начальник Центра исследований Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джураев – заведующий сектором судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

О. Нарзуллаев – профессор сектора экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кадирова – и.о. профессора сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – и.о. профессора сектора права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – профессор сектора узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev, E. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, Kh. Yuldasheva, E. Sharipov

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 25.06.2026.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 22.

Units: 100. Order: № 71.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Director of the Publishing and Editorial Center of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor

U. Tukhtasheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Head of the Department of Legal Education and Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

I. Ergashev – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rakhimov – Head of the Research Center of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Head of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Doctor of Law, Associate Professor

M. Kadirova – Acting Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Acting Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 **ESHTURDIYEVA FARANGIZ BAXODIR QIZI**

Neyrohuquqlarni milliy qonunchilikka implementatsiya qilish: sun'iy intellekt davrida O'zbekiston huquq ijodkorligi siyosatining ustuvor yo'nalishlari

---

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

23 **XUJANAZAROV AZIZJON ANVAROVICH**

Raqamlashtirish davrida norma ijodkorligining zamonaviy tendensiyalari tahlili

34 **ALIYEV ILHOMJON MUROD O'G'LI**

O'zbekistonda sun'iy intellekt va raqamli o'zgarish: "aqlli millat"ni shakllantirishning huquqiy asoslari

---

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

43 **BURXANOVA LEYLA MARIUSOVNA**

2026-yil – "Mahallani rivojlantirish va jamiyat farovonligini oshirish yili" ustuvorliklari kontekstida nikoh tuzishning huquqiy asoslarini takomillashtirish

58 **KORYOG'DIYEV BOBUR UMIDJON O'G'LI, UMARALIYEV ISMOILJON IBROHIMJON O'G'LI, RAMIDDINOV BURXONIDDIN JALOLIDDINOVICH**

O'zboshimchalik bilan qurilgan imoratlarning huquqiy rejimi: O'zbekiston qonunchiligidagi muammolar va takomillashtirish yo'nalishlari

---

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

67 **XUDOYNazarov DADAXON AVAZ O'G'LI**

Sud chaqiruvlari tizimida raqamli islohotlar va sun'iy intellekt imkoniyatlari

---

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

76 **RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH**

O'zbekiston Respublikasida biogaz texnologiyalaridan foydalanishni huquqiy tartibga solishning ekologik jihatlari

88 **ALLOBERDIYEVA DURDONA O'KTAMJON QIZI**

Turistik faoliyatning atrof-muhitga ta'siri va uni huquqiy tartibga solish masalalari

---

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

95 **QODIRALIYEV SADDAM BAXTIYORJON O'G'LI**

Advokatga nisbatan qo'llanadigan intizomiy jazo chorasi sifatida litsenziyaning amal qilishini tugatishning nazariy-huquqiy tahlili

102 **MUHAMMADJONOV ABRORJON AKMALJON O'G'LI**

Xorijiy mamlakatlar prokuratura modellarining qiyosiy-huquqiy tahlili

---

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

112 **ATANIYAZOV JASURBEK KURBANBAYEVICH**

Jinoyat ishlarini tergov qilishda tergovchining protsessual mustaqilligi kafolatlarini kengaytirish
xususiyatlari

126 **MAMADALIYEV UMID YULDASHEVICH**

O'zbekiston Respublikasida ekstraditsiya institutini tartibga solinishi: holati, muammolari va
tendensiyalari

137 **FATULLAYEV SHODMONBEK MADATOVICH**

Jinoyat protsessidagi ekspertiza instituti: solishtirma-huquqiy tahlil

---

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

146 **RAXMANOV SHUXRAT NAIMOVICH**

Xalqaro tashkilotlar diplomatik huquqi manbalarining tizimi va ta'sirchanligi

154 **MO'MINOV ASILBEK HUSNIDDIN O'G'LI**

Raqamli muhitda shaxsiy huquq va erkinliklarni himoya qilishga oid BMT rezolyutsiyalari:
ahamiyati hamda samaradorligi

164 **IBODULLAYEV SAYIDKOMIL BEKPO'LAT O'G'LI**

Markaziy osiyoda ichimlik suvi tanqisligi tahdidi

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

179 **BEKBO'TAYEVA LOBAR SHOVIKAT QIZI**

Muqobil vasiylik tizimini normativ-huquqiy tartibga solish: O'zbekiston qonunchiligining tizimli tahlili

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 ЭШТУРДИЕВА ФАРАНГИЗ БАХОДИР КИЗИ

Имплементация нейроправ в национальное законодательство: приоритетные направления правоотворческой политики Узбекистана в эпоху искусственного интеллекта

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

23 ХУЖАНАЗАРОВ АЗИЗЖОН АНВАРОВИЧ

Анализ современных тенденций нормотворчества в эпоху цифровизации

34 АЛИЕВ ИЛХОМЖОН МУРОД УГЛИ

Искусственный интеллект и цифровая трансформация в Узбекистане: правовые основы формирования «умной нации»

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

43 БУРХАНОВА ЛЕЙЛА МАРИУСОВНА

Совершенствование правовых основ заключения брака в контексте приоритетов 2026 года – года развития махалли и повышения благосостояния общества

**58 КОРЕГДИЕВ БОБУР УМИДЖОН УГЛИ, УМАРАЛИЕВ ИСМАИЛЖОН ИБРОХИМЖОН УГЛИ,
РАМИДДИНОВ БУРХОНИДДИН ЖАЛОЛИДДИНОВИЧ**

Правовой режим самовольно возведённых строений: проблемы и направления совершенствования законодательства Узбекистана

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

67 ХУДОЙНАЗАРОВ ДАДАХОН АВАЗ УГЛИ

Цифровые реформы и возможности искусственного интеллекта в системе судебных вызовов

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

76 РАЖАБОВ НАРИМАН ШАРИФБАЕВИЧ

Экологические аспекты правового регулирования использования биогазовых технологий в Республике Узбекистан

88 АЛЛОБЕРДИЕВА ДУРДОНА УКТАМЖОН КИЗИ

Воздействие туристической деятельности на окружающую среду и вопросы его правового регулирования

12.00.07 – СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

95 КОДИРАЛИЕВ САДДАМ БАХТИЁРЖОН УГЛИ

Теоретико-правовой анализ прекращения действия лицензии как меры дисциплинарного взыскания, применяемой в отношении адвоката

102 МУХАММАДЖОНОВ АБРОРЖОН АКМАЛЖОН УГЛИ

Сравнительно-правовой анализ моделей прокуратуры в зарубежных странах

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

112 **АТАНИЯЗОВ ЖАСУРБЕК КУРБАНБАЕВИЧ**

Особенности расширения гарантий процессуальной независимости следователя при расследовании уголовных дел

126 **МАМАДАЛИЕВ УМИД ЮЛДАШЕВИЧ**

Правовое регулирование института экстрадиции в Республике Узбекистан: состояние, проблемы и тенденции

137 **ФАТУЛЛАЕВ ШОДМОНБЕК МАДАТОВИЧ**

Институт судебной экспертизы в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

146 **РАХМАНОВ ШУХРАТ НАИМОВИЧ**

Система и эффективность источников дипломатического права международных организаций

154 **МУМИНОВ АСИЛБЕК ХУСНИДДИН УГЛИ**

Резолюции ООН по защите личных прав и свобод в цифровой среде: значение и эффективность

164 **ИБОДУЛЛАЕВ САИДКОМИЛ БЕКПУЛАТ УГЛИ**

Угроза дефицита питьевой воды в Центральной Азии

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

179 **БЕКБУТАЕВА ЛОБАР ШОВКАТ КИЗИ**

Нормативно-правовое регулирование альтернативной опеки: системный анализ законодательства Узбекистана

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 **ESHTURDIEVA FARANGIZ BAKHODIR KIZI**

Implementation of neuro-rights into national legislation: priorities of Uzbekistan's law-making policy in the era of artificial intelligence

---

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

23 **KHUJANAZAROV AZIZJON ANVAROVICH**

Analysis of modern trends in norm-making in the era of digitalization

34 **ALIEV ILKHOMJON MUROD UGLI**

Artificial intelligence and digital transformation in Uzbekistan: legal frameworks for the formation of a "smart nation"

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

43 **BURKHANOVA LEYLA MARIUSOVNA**

Improvement of the legal framework for marriage registration in the context of the priorities of 2026 – the year of mahalla development and the improvement of social welfare

58 **KORYOGDIEV BOBUR UMIDJON UGLI, UMARALIYEV ISMOILJON IBROHIMJON UGLI, RAMIDDINOV BURKHONIDDIN JALOLIDDINOVICH**

Legal regime of unauthorized constructions: problems of the legislation of Uzbekistan and directions for its improvement

---

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

67 **KHUDOYNAROV DADAKHON AVAZ UGLI**

Digital reforms and artificial intelligence opportunities in the court summons system

---

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

76 **RAJABOV NARIMAN SHARIFBAEVICH**

Environmental aspects of legal regulation of biogas technologies in the Republic of Uzbekistan

85 **ALLOBERDIEVA DURDONA UKTAMJON KIZI**

The impact of tourism activity on the environment and issues of its legal regulation

---

12.00.07 – JUDICIAL BRANCH. PROSECUTOR'S CONTROL. ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT. ADVOCACY

95 **QODIRALIEV SADDAM BAKHTIYORJON UGLI**

Theoretical and legal analysis of the termination of a license as a disciplinary punishment measure applied to an advocate

102 **MUHAMMADJONOV ABRORJON AKMALJON UGLI**

Comparative legal analysis of prosecutor's models of foreign countries

---

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

112 **FATULLAYEV SHODMONBEK MADATOVICH**

The institute of expertise in criminal proceedings: a comparative legal analysis

126 **MAMADALIEV UMID YULDASHEVICH**

Regulation of the institute of extradition in the Republic of Uzbekistan: state, problems, and trends

137 **FATULLAYEV SHODMONBEK MADATOVICH**

The institute of expertise in criminal proceedings: a comparative legal analysis

---

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

146 **RAKHMANOV SHUKHRAT NAIMOVICH**

System and effectiveness of the sources of diplomatic law of international organizations

154 **MUMINOV ASILBEK HUSNIDDIN UGLI**

UN resolutions on the protection of personal rights and freedoms in the digital environment: relevance and efficiency

164 **IBODULLAEV SAYIDKOMIL BEKPULAT UGLI**

The threat of drinking water shortage in Central Asia

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

179 **BEKBUTAEVA LOBAR SHOVKAT KIZI**

Normative and legal regulation of alternative care: a system analysis of Uzbekistan's legislation

Kelib tushgan / Получено / Received: 03.05.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 04.06.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 25.06.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2026.10.2./FDDD6826>

UDC: 341.231.14(045)(575.1)

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ОПЕКИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

Бекбутаева Лобар Шовкат кизи,

самостоятельный соискатель

Национального центра Республики Узбекистан по правам человека,

советник по развитию программ по адвокации

Ассоциации «SOS – Детские деревни Узбекистана»

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1877-933X>

e-mail: bk.lobarl@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена системному анализу нормативно-правового регулирования альтернативной опеки в Республике Узбекистан в контексте масштабных правовых реформ 2023–2025 годов. Институт альтернативной опеки представляет собой один из ключевых механизмов защиты прав детей в современном детском праве, и его эффективность во многом определяется внутренней согласованностью системы источников права, а также степенью соответствия национального законодательства международным стандартам. Актуальность исследования обусловлена беспрецедентной интенсивностью нормотворческой деятельности в исследуемой сфере за последние годы, которая, однако, не всегда сопровождается необходимой межотраслевой координацией. В статье рассматривается архитектура системы источников права на конституционном, законодательном, подзаконном и международном уровнях, анализируется функциональная роль каждого из них, а также выявляются нормативные противоречия и пробелы, препятствующие эффективной реализации прав детей. Исследование основано на формально-юридическом, системном и сравнительно-правовом методах. Автором определены структурные характеристики системы и дана их оценка с точки зрения правоприменительной практики. Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности, правоприменительной практике, а также в процессе подготовки специалистов в сфере защиты прав детей. В заключение приводятся конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию института альтернативной опеки и полноценной интеграции международных стандартов в национальную правовую систему.

Ключевые слова: альтернативная опека, права ребёнка, система источников права, нормативные противоречия, участие ребёнка, наилучшие интересы ребёнка, международные стандарты, законодательство Узбекистана

MUQOBIL VASIYLIK TIZIMINI NORMATIV-HUQUQIY TARTIBGA SOLISH: O'ZBEKISTON QONUNCHILIGINING TIZIMLI TAHLILI

Bekbo'tayeva Lobar Shovkat qizi,

Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi

Milliy markazi mustaqil izlanuvchisi,

“SOS – O'zbekiston Respublikasi bolalar qishloqlari”

assotsiatsiyasining advokatsiya dasturlarini rivojlantirish bo'yicha maslahatchisi

Annotatsiya. Maqola O'zbekiston Respublikasida muqobil vasiylik sohasidagi normativ-huquqiy tartibga solish tizimini huquqiy tahlil qilishga bag'ishlangan bo'lib, 2023–2025-yillarda amalga oshirilgan huquqiy islohotlar

sharoitida bolalar huquqlarini himoya qilishning normativ asoslarini o'rganishga qaratilgan. Muqobil vasiylik instituti bolalar huquqi sohasidagi eng muhim huquqiy mexanizmlardan biri hisoblanadi. Uning samaradorligi esa ko'p jihatdan huquq manbalari tizimining ichki muvofiqligi va turli darajadagi normativ hujjatlar o'rtasidagi uyg'unlikka bog'liqdir. Ushbu masalaning dolzarbligi respublikada so'nggi yillarda kuzatilayotgan jadal qonunchilik faoliyati sharoitida yanada ortib bormoqda. Tadqiqotda rasmiy-huquqiy, tizimli va qiyosiy-huquqiy metodlardan foydalanilgan. Maqolada konstitutsiyaviy, qonunchilik, qonunosti va xalqaro darajadagi manbalar tizimi, ularning o'zaro munosabati hamda amaldagi normativ ziddiyatlar tahlil etiladi. Muallif tomonidan tizimning asosiy tarkibiy xususiyatlari aniqlanib, ular huquqni qo'llash amaliyoti uchun ahamiyati nuqtayi nazaridan baholanadi. Tadqiqot natijalari normativ-huquqiy hujjatlar ishlab chiqish, huquqni qo'llash faoliyati, shuningdek, bolalar huquqlari sohasidagi mutaxassislarni tayyorlash jarayonida qo'llanilishi mumkin. Maqola xulosalari muqobil vasiylik institutini takomillashtirish va xalqaro standartlarni milliy huquqqa to'liq integratsiya qilish bo'yicha aniq tavsiyalar bilan yakunlanadi.

Kalit so'zlar: muqobil vasiylik, bola huquqlari, huquq manbalari tizimi, normativ ziddiyatlar, bolaning ishtiroki, bolaning eng ustuvor manfaatlari, xalqaro standartlar, O'zbekiston qonunchiligi

NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF ALTERNATIVE CARE: A SYSTEM ANALYSIS OF UZBEKISTAN'S LEGISLATION

Bekbutaeva Lobar Shovkat kizi,

Independent Researcher at National Center
for Human Rights of the Republic of Uzbekistan,
Advocacy Program Development Advisor on Advocacy,
SOS Children's Villages Uzbekistan

Abstract. The article is devoted to a systematic analysis of the regulatory and legal framework for alternative guardianship in the Republic of Uzbekistan within the context of large-scale legal reforms in 2023-2025. The institution of alternative guardianship represents one of the key mechanisms for protecting children's rights in modern child law, and its effectiveness is largely determined by the internal consistency of the system of legal sources, as well as the degree of compliance of national legislation with international standards. The relevance of the study is determined by the unprecedented intensity of rule-making activities in the field under study in recent years, which, however, is not always accompanied by the necessary intersectoral coordination. The article examines the architecture of the system of legal sources at the constitutional, legislative, subordinate, and international levels, analyzes the functional role of each of them, and identifies regulatory contradictions and gaps that hinder the effective implementation of children's rights. The study is based on formal-legal, systemic, and comparative-legal methods. The author defines the structural characteristics of the system and evaluates them from the perspective of law enforcement practice. The research results can be used in lawmaking activities, law enforcement practice, as well as in the process of training specialists in the field of child rights protection. In conclusion, specific proposals and recommendations are provided for improving the institution of alternative guardianship and the full integration of international standards into the national legal system.

Keywords: alternative care, children's rights, system of legal sources, normative contradictions, child participation, best interests of the child, international standards, legislation of Uzbekistan

Введение

Актуальность темы. Правовое регулирование альтернативной опеки в Республике Узбекистан переживает этап глубокой трансформации. За последние полтора года в исследуемой сфере было принято больше принципиальных нормативных актов, чем за предшествующее десятилетие. Законодательство в данной области прошло существенную эволюцию: от фрагментарного регулирования на уровне подзаконных актов к многоуровневой

системе, включающей конституционные нормы, специальные законы и детализированные подзаконные положения. Реформы 2023–2025 годов ознаменовали качественный переход в развитии системы альтернативной опеки. Вместе с тем скорость нормотворческих изменений на подзаконном уровне объективно опередила темпы обновления законодательного уровня, что обусловило возникновение отдельных нормативных несогласованностей и пробелов правового регулирования.

В международном контексте проблема согласованности системы источников права в сфере альтернативной опеки признаётся одной из ключевых. Руководящие принципы ООН по альтернативному уходу за детьми прямо указывают на необходимость законодательного закрепления иерархии форм устройства детей и гарантий участия ребёнка в принятии решений, затрагивающих его интересы (United Nations General Assembly, 2010). Комитет ООН по правам ребёнка в своих заключительных замечаниях последовательно обращал внимание на необходимость дальнейшего укрепления нормативной базы альтернативной опеки в Республике Узбекистан (Committee on the Rights of the Child, 2019).

Цель и задачи исследования. Задача настоящей статьи состоит не в простом перечислении действующих нормативно-правовых актов, а в выявлении архитектуры системы источников права в сфере альтернативной опеки, определении характера взаимосвязей между актами различных уровней, их функционального назначения и существующих нормативных разрывов. Именно данный вопрос представляется ключевым для понимания как достижений, так и системных проблем правового регулирования альтернативной опеки.

Цель исследования заключается в выявлении структурных характеристик системы источников права, определении функциональной роли каждого нормативного уровня и идентификации противоречий, препятствующих эффективной реализации прав детей.

Анализ литературы. В зарубежной литературе системный анализ нормативной базы альтернативной опеки представлен в работах Berrick et al. (2017), исследовавших системы опеки в сравнительной перспективе, и Skivenes & Søvig (2017), анализировавших пределы судебного усмотрения в делах, связанных с наилучшими интересами ребёнка. Tobin (2013) обосновал концептуальные основы прав детей применительно к механизмам судебной защиты. Cantwell et al. (2012) разработали практическое руководство по имплементации Руководящих принципов ООН по альтернативному уходу за детьми.

Lundy (2007) предложила концептуальную модель реализации права ребёнка на участие, закреплённого в статье 12 Конвенции о правах ребёнка, ставшую ориентиром для оценки национальных систем.

В российской правовой доктрине вопросы правового регулирования опеки и попечительства исследованы Михеевой и Нечаевой (Mikheyeva, 2004; Nechayeva, 2011).

Вместе с тем в отечественной юридической науке комплексный анализ системы источников права в сфере альтернативной опеки применительно к реформам 2023–2025 годов до настоящего времени не проводился, что обуславливает научную новизну настоящего исследования.

Методы

Методологическую основу исследования составляют три взаимодополняющих метода. Формально-юридический метод применялся при анализе текстов нормативных актов, установлении содержания правовых норм и выявлении их взаимных противоречий. При этом анализ проводился по первоисточникам на государственном языке, что позволило выявить противоречия, которые в переводных версиях могут оставаться незаметными. Системный анализ использовался для выявления архитектуры системы источников права – иерархических связей между уровнями регулирования и функциональной роли каждого акта в общей системе. Сравнительно-правовой метод применялся для соотнесения национального регулирования с международными стандартами, прежде всего с положениями Конвенции ООН о правах ребёнка (далее – КПП) и Руководящими принципами ООН по альтернативному уходу за детьми. Базу источников составляют: Конституция Республики Узбекистан в редакции 2023 года, законодательные и подзаконные акты 2024–2025 годов, а также международные договоры, участником которых является Республика Узбекистан.

Результаты

Высшим источником права в системе регулирования альтернативной опеки является Конституция Республики Узбекистан в редакции 2023 года, принятой на референдуме 30 апреля 2023 года. Конституционная ре-

форма имеет принципиальное значение для исследуемой сферы не только потому, что расширила перечень норм о правах детей, но прежде всего потому, что изменила концептуальные основы их правового регулирования. Данное изменение может рассматриваться как переход от преимущественно патерналистской модели, в рамках которой права ребёнка во многом производны от прав семьи, к субъектной модели, признающей ребёнка самостоятельным носителем конституционно защищаемых прав (Republic of Uzbekistan, 2023).

Центральной для целей настоящего исследования является статья 78 Конституции, закрепляющая три взаимосвязанных положения: 1) равенство детей перед законом независимо от происхождения и гражданского состояния родителей; 2) обязанность государства обеспечивать и защищать права, свободы и законные интересы ребёнка; 3) обязанность государства создавать наилучшие условия для его полноценного физического, умственного и культурного развития. Представляется, что именно данная норма выступает конституциональным выражением принципа наилучших интересов ребёнка, закреплённого в статье 3 КПР (Convention on the Rights of the Child, 1989). Она переводит ориентир «наилучших условий» в категорию юридической обязанности государства, а не политической декларации.

Принципиально важно, что речь идёт именно об обязанности, а не о праве государственных органов действовать по собственному усмотрению. Это создаёт конституционную основу для судебного и административного обжалования бездействия в сфере защиты прав детей, находящихся под опекой или попечительством.

Статья 77 Конституции закрепляет обязанности родителей и лиц, их заменяющих, по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также прямо указывает на обязательство государства и общества обеспечивать содержание, воспитание и гармоничное развитие детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки. Закрепление термина «лица, заменяющие родителей» на конституционном уровне означает, что опекуны, попечители

и приёмные родители несут обязательства, сопоставимые по своей конституционной значимости с обязанностями биологических родителей.

Статья 76 закрепляет семью как основную ячейку общества, находящуюся под охраной государства, что в контексте системы альтернативной опеки позволяет говорить о конституционном приоритете семейных форм устройства перед институциональными. Вместе с тем данный приоритет не получил исчерпывающего закрепления на законодательном уровне и в значительной степени реализуется посредством подзаконного регулирования, что может рассматриваться как один из структурных пробелов действующей системы источников права.

Существенное значение для исследуемой сферы имеют и положения главы X Конституции. Статья 15 устанавливает, что международные договоры Республики Узбекистан являются составной частью правовой системы страны и имеют приоритет перед законом в случае коллизии. Это означает, что КПР, ратифицированная Республикой Узбекистан в 1994 году, является частью национальной правовой системы, а её положения подлежат учёту при применении законодательства об опеке и попечительстве.

Статья 19 гарантирует права и свободы человека с момента рождения в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Статья 20 закрепляет непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, а также принцип толкования неустраимых противоречий и неясностей законодательства в пользу человека во взаимоотношениях с государственными органами. Данная норма имеет существенное значение для защиты прав ребёнка в системе альтернативной опеки, однако её потенциал в правоприменительной практике реализуется недостаточно полно.

Статья 44 запрещает формы детского труда, угрожающие здоровью, безопасности и развитию ребёнка. Статья 55 гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод, право на обжалование незаконных решений и действий государственных органов, а также рассмотрение дела компетентным, независи-

мым и беспристрастным судом. Статья 57 закрепляет обязанность государства обеспечивать защиту социально уязвимых категорий населения, к которым относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Наконец, статья 56 создаёт конституционную основу для деятельности национальных институтов по правам человека, включая институт Уполномоченного по правам ребёнка.

Законодательный уровень системы источников права в сфере альтернативной опеки образуют пять взаимосвязанных нормативно-правовых актов, каждый из которых выполняет самостоятельную функцию в общей архитектуре регулирования. Представляется необходимым оценивать их не только с точки зрения содержательного наполнения, но и с позиции взаимной согласованности, поскольку именно несогласованность норм различных уровней выступает одной из основных уязвимостей законодательного регулирования.

Семейный кодекс Республики Узбекистан 1998 года в редакции 2024 года является рамочным актом, определяющим общую логику семейно-правового регулирования. После принятия Закона «Об опеке и попечительстве» в 2014 году из Семейного кодекса были исключены статьи 176–193, регулировавшие механизм осуществления опеки и попечительства. В действующей редакции Кодекс содержит лишь три статьи, посвящённые опеке и попечительству (ст. 173–175), и восемь статей о патронате (ст. 194–200). Статья 175 прямо отсылает к специальному закону как основному источнику регулирования, что позволяет сделать вывод о преимущественно рамочном характере Кодекса: он определяет цели и общие принципы регулирования, но не содержит детализированных процедур.

Принципиальное значение для настоящего исследования имеет статья 68 Семейного кодекса, закрепляющая право ребёнка выражать своё мнение при решении любых вопросов, затрагивающих его интересы, причём органы и должностные лица обязаны учитывать это мнение независимо от возраста ребёнка и принимать решения исходя из его наилучших интересов. Данная норма, введённая Законом № ЗРУ-608 от 10 марта

2020 года, фактически имплементирует положения статьи 12 КНР и соответствует концепции «развивающихся способностей ребёнка» (Lundy, 2007). Статья 9 Семейного кодекса воспроизводит конституционное положение о приоритете международных договоров, что дополнительно подтверждает значение КНР в системе семейно-правового регулирования (Republic of Uzbekistan, 1998).

Закон Республики Узбекистан «Об опеке и попечительстве» № ЗРУ-364 от 2 января 2014 года является основным специальным законом, регулирующим установление, осуществление и прекращение опеки и попечительства. Закон содержит 50 статей, объединённых в девять глав, и охватывает полномочия органов опеки (ст. 12), права подопечных (ст. 19–22), права и обязанности опекунов (ст. 23–31), контроль за их деятельностью (ст. 32–40), охрану имущества подопечных (ст. 41–45), а также механизм обжалования неправомерных действий опекунов (ст. 46).

Вместе с тем анализ законодательства позволяет выявить существенный пробел: Закон № ЗРУ-364 не содержит специальной нормы об участии ребёнка в процедуре его устройства под опеку. Это особенно примечательно с учётом того, что статья 68 Семейного кодекса прямо гарантирует учёт мнения ребёнка независимо от возраста. Таким образом, специальное законодательство не воспроизводит и не конкретизирует применительно к процедуре назначения опекуна гарантию участия ребёнка, закреплённую в кодифицированном акте. Подобная ситуация свидетельствует о недостаточной межотраслевой согласованности правового регулирования: право ребёнка на участие закреплено на уровне общих норм, но не получило полноценной процессуальной имплементации в специальном законодательстве, что создаёт риск его ограниченного применения на практике (Republic of Uzbekistan, 2014).

Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребёнка» № ЗРУ-139 от 7 января 2008 года в редакции от 20 февраля 2025 года выполняет функцию общего правозащитного закона, распространяющегося на все категории детей. Для целей настоящего исследования особое значение имеют статья 11 (право на

судебную защиту и обжалование), статья 13 (право на семейное окружение), статья 15 (право ребёнка выражать собственное мнение независимо от возраста), статья 24 (гарантии права социально уязвимых детей на семейное окружение) и статья 27¹ (гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на полное государственное обеспечение). Практическая эффективность данного закона во многом зависит от наличия детализированных механизмов реализации в специальном законодательстве и подзаконных актах (Republic of Uzbekistan, 2008).

Закон Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам ребёнка (Детском омбудсмане)» №ЗРУ-917 от 29 февраля 2024 года впервые придал институту детского омбудсмана самостоятельный законодательный статус (Republic of Uzbekistan, 2024b). До его принятия данный институт с 2019 года функционировал преимущественно на подзаконном уровне, что свидетельствует о постепенной институционализации механизмов защиты прав ребёнка. Закон закрепляет независимость Омбудсмана от органов исполнительной власти, его подотчётность палатам Олий Мажлиса, полномочия по парламентскому контролю за соблюдением прав ребёнка, а также обязательность согласования проектов нормативно-правовых актов по вопросам прав детей. С точки зрения системы источников права данный закон формирует институциональный механизм независимого надзора за соблюдением законодательства о правах ребёнка.

Закон Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» №ЗРУ-996 от 14 ноября 2024 года, вступивший в силу 15 мая 2025 года, является новейшим специальным законом, впервые сформировавшим в Республике Узбекистан комплексную законодательную систему защиты детей от насилия. Закон был разработан при участии Национального агентства социальной защиты, Министерства юстиции и ЮНИСЕФ, что свидетельствует о его ориентации на международные стандарты защиты прав ребёнка.

К числу ключевых нововведений относятся: закрепление исчерпывающего перечня форм насилия, охватывающего физическое,

психологическое и сексуальное насилие, отсутствие заботы, эксплуатацию и буллинг; введение механизма охранного ордера; создание круглосуточной конфиденциальной линии доверия; разработка планов защиты детей с обязательным мониторингом их исполнения; расширение круга субъектов, ответственных за предупреждение и выявление насилия, включая образовательные, медицинские и правоохранительные учреждения, а также органы самоуправления граждан (махалли).

Принятие данного закона устранило существенный пробел в национальном законодательстве и свидетельствует о признании насилия в отношении детей как комплексной социальной и правовой проблемы, требующей системного регулирования (Republic of Uzbekistan, 2024a).

Подзаконный уровень системы источников права в сфере альтернативной опеки в 2024–2025 годах претерпел наиболее масштабные преобразования за весь период развития национального законодательства в данной сфере. Представляется необходимым разграничить два аспекта этих преобразований. С содержательной точки зрения они стали важным этапом развития системы альтернативной опеки и существенно приблизили национальное регулирование к международным стандартам. Вместе с тем с позиции нормотворческой техники реформа выявила определённые системные недостатки, связанные с несинхронностью обновления законодательного и подзаконного уровней регулирования.

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 893 от 27 декабря 2024 года «Об утверждении отдельных нормативно-правовых актов по формам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» заменило с 1 января 2025 года ранее действовавшее постановление № 824 от 2019 года и стало центральным актом подзаконного регулирования альтернативной опеки.

Документ утвердил шесть самостоятельных положений, регулирующих деятельность органов опеки и попечительства, порядок выявления и учёта детей, отбор кандидатов и

мониторинг детей во всех формах устройства, установление опеки, усыновление, а также передачу детей в приёмную семью (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2024).

Особое значение имеют две новеллы. Во-первых, впервые был закреплён механизм мониторинга положения детей во всех формах альтернативного устройства, включая семейные формы. Во-вторых, приёмная (фостерная) семья впервые получила самостоятельное нормативное оформление в качестве отдельной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Особого внимания заслуживает вопрос об участии ребёнка в принятии решений, касающихся его устройства. На законодательном уровне данный вопрос урегулирован в пользу ребёнка: статья 68 Семейного кодекса прямо устанавливает, что органы и должностные лица при разрешении вопросов, затрагивающих интересы ребёнка, обязаны учитывать его мнение независимо от возраста и принимать решения исходя из наилучших интересов ребёнка. Аналогичная норма содержится в статье 15 Закона «О гарантиях прав ребёнка». Таким образом, на уровне закона возрастной ценз участия ребёнка в принятии решений отсутствует, что в полной мере соответствует статье 12 КПП.

Вместе с тем подзаконное регулирование вступает в прямое противоречие с указанными нормами. Приложение 4 к постановлению Кабинета Министров № 893 (пункт 11), регулирующее порядок назначения опекуна, устанавливает, что при решении данного вопроса учитывается желание ребёнка, достигшего десяти лет, тем самым вводя возрастной ценз, не предусмотренный законодательным уровнем регулирования. Аналогичный ценз установлен применительно к делам об отмене усыновления (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2024). Тем самым подзаконный акт фактически ограничивает объём права ребёнка на участие в принятии решений, установленный законом, что ставит вопрос о его соответствии принципу иерархии нормативно-правовых актов.

Указ Президента Республики Узбекистан № УП-185 от 14 ноября 2024 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы

социальной защиты детей» реорганизовал институциональную структуру системы альтернативной опеки. С 1 февраля 2025 года центры социальных услуг «Инсон» стали законными представителями детей, размещённых во всех формах альтернативного устройства, за исключением опеки, попечительства и усыновления. Введены планы индивидуального развития и интеграции, подлежащие внесению в единую цифровую систему – ЕНЦЗ. Согласно документу, с 1 апреля 2025 года создаются компактные детские дома семейного типа в махаллях (President of Uzbekistan, 2024).

Постановление Кабинета Министров № 294 от 5 мая 2025 года детализировало порядок выявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также оказания им социальной помощи, дополнив постановление № 893 в части первичного выявления (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2025).

Указ Президента Республики Узбекистан № УП-256 от 24 декабря 2025 года «Об утверждении Стратегии защиты детей от всех форм насилия на 2026–2030 годы» определил стратегические ориентиры государственной политики на среднесрочный период. Документ закрепил вступление Республики Узбекистан в Глобальный альянс по прекращению насилия в отношении детей, а также предусмотрел создание профессиональной приёмной семьи как самостоятельной формы устройства детей, переживших насилие, с финансированием из Государственного фонда социальной защиты (President of Uzbekistan, 2025). Введение данной формы с 1 февраля 2026 года автором рассматривается как принципиально важный шаг: впервые в национальной системе появляется форма устройства, специально ориентированная на детей с травматическим опытом, что сближает её с международными стандартами травма-информированного ухода.

Особое место в системе источников права занимают международные договоры. Как уже отмечалось, статья 15 Конституции прямо устанавливает их составной характер в национальной правовой системе и приоритет перед законом в случае коллизии. Статья 9 Семейно-

го кодекса воспроизводит данное положение применительно к семейным отношениям. Республика Узбекистан ратифицировала КПП в 1994 году, что означает её включённость в национальную правовую систему и возможность непосредственного обращения к её положениям при применении законодательства об опеке.

Вместе с тем Факультативный протокол к КПП о процедуре сообщений (ОПИК) Республикой Узбекистан не ратифицирован, что исключает доступ детей к международному механизму индивидуальных жалоб и лишает национальную систему дополнительного внешнего механизма контроля за соблюдением конвенционных обязательств (Committee on the Rights of the Child, 2019). По мнению автора, наличие конституционной нормы о прямом действии международных договоров создаёт значительный, но пока недостаточно реализованный потенциал защиты прав детей. Практика непосредственного применения положений КПП судами и органами опеки остаётся ограниченной, что свидетельствует о разрыве между формальным признанием международных стандартов и их фактической имплементацией в правоприменительную деятельность.

Обсуждение

Система включает четыре уровня нормативного регулирования: конституционный, законодательный, подзаконный и международный. Каждый уровень содержательно наполнен и выполняет самостоятельную функцию. Вместе с тем единый координирующий механизм, обеспечивающий согласованное применение норм разных уровней в конкретном случае устройства ребёнка, в системе отсутствует. На практике это означает, что орган опеки, суд и законный представитель нередко опираются на различные источники, не всегда проверяя их взаимную согласованность. Это согласуется с наблюдением Berrick et al. (2017): в большинстве национальных систем опеки нормативная комплексность не сопровождается механизмами межведомственной координации, что снижает эффективность правоприменения. Автор расценивает данный дефицит как структурный, поскольку его невозможно устранить

простым принятием новых нормативных актов: он требует создания механизма межведомственной координации и обязательного мониторинга правоприменения.

Реформа 2024–2025 годов качественно обновила прежде всего подзаконный уровень: за восемнадцать месяцев были приняты пять принципиальных актов, существенно изменивших как содержание регулирования, так и институциональную архитектуру системы. При этом законодательный уровень – Семейный кодекс и Закон «Об опеке и попечительстве» – остался в значительной мере неизменным. Несоответствие темпов обновления двух уровней создаёт зоны нормативного напряжения: постановление правительства № 893 закрепляет приёмную (фостерную) семью как самостоятельную форму устройства, тогда как Семейный кодекс по-прежнему оперирует только термином «патронат». Cantwell et al. (2012) отмечают, что опережающее подзаконное нормотворчество без обновления законодательной базы является одним из наиболее распространённых препятствий при имплементации международных стандартов альтернативной опеки. По мнению автора, дальнейшее совершенствование системы предполагает согласованное обновление всех уровней нормативного регулирования: интенсивное развитие подзаконной базы создаёт необходимую операциональную основу, однако для обеспечения устойчивости и внутренней согласованности системы представляется необходимой синхронизация этих преобразований с соответствующим обновлением законодательного уровня.

Реформа 2024–2025 годов произвела коренное институциональное преобразование системы органов опеки: с 1 февраля 2025 года органом опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних определён районный (городской) центр социальных услуг «Инсон» Национального агентства социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2024). Центры «Инсон» принимают решения об установлении опеки (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2024), осуществляют мониторинг условий устройства и выступают законными

представителями детей в большинстве форм альтернативного устройства (President of Uzbekistan, 2024).

Вместе с тем оба базовых законодательных акта не приведены в соответствие с новой институциональной реальностью. Семейный кодекс (ст. 174) по-прежнему закрепляет установление опеки «решением хокима района, города», а Закон «Об опеке и попечительстве» (ст. 7 в редакции Закона № ЗРУ-829 от 11 апреля 2023 года) называет органами опеки «сектора по защите детей хокимиятов районов (городов)» – структуры, де-факто упразднённые с февраля 2025 года. Таким образом, правоприменитель, обращающийся к закону, получает описание институциональной системы, которая более не существует. По мнению автора, это наиболее показательный пример системной проблемы опережающего подзаконного нормотворчества: институциональная реформа была осуществлена на подзаконном уровне без соответствующего обновления законодательного, что создаёт правовую неопределённость в правоприменении и требует устранения путём внесения изменений в оба акта.

При этом в новой системе сохраняется структурный конфликт интересов: орган, принимающий решение об установлении опеки, и орган, осуществляющий мониторинг её исполнения, совпадают. Skivenes & Søvig (2017) показывают, что отсутствие независимого контроля за решениями об устройстве является системным фактором риска нарушения прав ребёнка. Устранение данного конфликта интересов представляется возможным посредством создания независимого механизма индивидуального сопровождения ребёнка – института, существующего отдельно от органа, принимающего решения об устройстве, что соответствует международной практике и рекомендациям Руководящих принципов ООН по альтернативному уходу за детьми.

Следующее наблюдение имеет самостоятельное аналитическое значение и, по убеждению автора, представляет собой наиболее выраженное нормативное противоречие в исследуемой сфере. Законодательный уровень – статья 68 Семейного кодекса

Республики Узбекистан (в редакции Закона № ЗРУ-608 от 10 марта 2020 года) и статья 15 Закона «О гарантиях прав ребёнка» – гарантирует учёт мнения ребёнка при принятии решений, затрагивающих его интересы, независимо от возраста, что в полной мере соответствует статье 12 КПП. Вместе с тем подзаконный уровень – пункт 11 приложения 4 к постановлению Кабинета Министров № 893 – предусматривает учёт мнения ребёнка при назначении опекуна лишь по достижении им десятилетнего возраста, тем самым фактически сужая объём законодательной гарантии. Аналогичный возрастной ценз установлен и применительно к делам об отмене усыновления.

Lundy (2007) подчёркивает, что возрастные ограничения участия ребёнка противоречат концепции «развивающихся способностей» ребёнка, закреплённой в Конвенции о правах ребёнка, поскольку участие должно определяться не формальным возрастом, а индивидуальной способностью ребёнка формировать и выражать собственное мнение. По мнению автора, сложившаяся ситуация вступает в противоречие с принципом иерархии нормативных правовых актов, согласно которому подзаконное регулирование не должно ограничивать права и гарантии, закреплённые законом.

Заключение

Система источников права в сфере альтернативной опеки в Республике Узбекистан находится в состоянии активного, но внутренне неоднородного развития. Конституционная реформа 2023 года сформировала новую субъектную модель защиты прав ребёнка. Законодательный уровень создал разветвлённую систему правовых гарантий, тогда как подзаконные акты 2024–2025 годов существенно преобразовали институциональную архитектуру системы альтернативной опеки. Указанные изменения свидетельствуют о значительном прогрессе в развитии национальной модели защиты детей.

Вместе с тем реформы 2024–2025 годов продемонстрировали феномен опережающего развития подзаконного регулирования по отношению к законодательному уровню, что обусловило возникновение новых коллизий и

пробелов в системе источников права альтернативной опеки.

Проведённое исследование позволило выявить четыре структурные характеристики современной системы правового регулирования: 1) отсутствие механизма межведомственной координации; 2) опережающее развитие подзаконного нормотворчества; 3) институциональную трансформацию без своевременного обновления законодательного уровня и 4) наличие прямого нормативного противоречия в вопросах участия ребёнка в принятии решений. Данные особенности свидетельствуют о том, что проведённая реформа обладает значительным преобразовательным потенциалом, однако требует дальнейшего нормативного развития.

По убеждению автора, приоритетными направлениями совершенствования законодательства являются: приведение статьи 174 Семейного кодекса и статьи 7 Закона «Об опеке и попечительстве» в соответствие с новой институциональной архитектурой; устране-

ние противоречия между статьёй 68 Семейного кодекса и пунктом 11 приложения 4 к постановлению Кабинета Министров № 893; законодательное закрепление иерархии форм альтернативного устройства с приоритетом семейных форм; создание независимого механизма индивидуального сопровождения ребёнка, исключающего структурный конфликт интересов; а также ратификация Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка, касающегося процедуры сообщений. Отсутствие указанных изменений ограничивает потенциал действующей системы по обеспечению полного и последовательного осуществления прав детей в сфере альтернативной опеки.

Реализация указанных мер будет способствовать повышению согласованности системы источников права, укреплению гарантий прав ребёнка и дальнейшему сближению национальной модели альтернативной опеки с международными стандартами защиты прав детей.

REFERENCES

- Bekbutayeva, L. (2024a). *The protection of children without parental care: International legal frameworks*. In *Prospects and Main Trends in Modern Science* (pp. 120–123). Spanish International Scientific Online Conference.
- Bekbutayeva, L. (2024b). *Children without parental care: International legal perspectives and challenges*. In *Protection of human rights: Modern challenges and scientific initiatives* (pp. 289–294). International Scientific-Practical Conference.
- Bekbutayeva, L. (2025). Pravosubyektnost nesovershennoletnikh v sisteme alternativnoy opeki [Legal personality of minors in the alternative care system]. *Jurisprudence*, 5(6), 111–119.
- Berrick, J. D., Dickens, J., Pösö, T., & Skivenes, M. (2017). A cross-country study of child welfare systems and the employment of knowledge in decision-making. *Children and Youth Services Review*, 79, 105–114. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.06.003>
- Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. (2024). *Resolution on approving certain regulatory acts on forms of placement of orphans and children without parental care (No. 893)*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/-7283077>
- Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. (2025, May 5). *Resolution on additional measures for financing expenses related to comprehensive support and social assistance provision for orphans and children deprived of parental care (No. 294)*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/7524880>
- Cantwell, N., Davidson, J., Elsley, S., Milligan, I., & Quinn, N. (2012). *Moving forward: Implementing the guidelines for the alternative care of children*. CELCIS.
- Committee on the Rights of the Child. (2019). *Concluding observations on the combined fifth and sixth periodic reports of Uzbekistan (CRC/C/UZB/CO/5-6)*. United Nations. <https://tbinternet.ohchr.org>
- Convention on the Rights of the Child. (1989, November 20). *United Nations Treaty Series*, 1577, 3. United Nations Treaty Collection. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>
- Kilkelly, U., & Lundy, L. (2006). Children's rights in action: Using the UN Convention as an auditing tool. *Child and Family Law Quarterly*, 18(3), 331–351.

- Lundy, L. (2007). "Voice" is not enough: Conceptualising Article 12 of the United Nations Convention on the Rights of the Child. *British Educational Research Journal*, 33(6), 927–942. <https://doi.org/10.1080/01411920701657033>
- Mikheyeva, L. Yu. (2004). *Opeka i popechitelstvo: Teoriya i praktika [Guardianship and trusteeship: Theory and practice]*. Wolters Kluwer.
- Nechayeva, A. M. (2011). *Semeynoye pravo [Family law]*. Yurait.
- President of Uzbekistan. (2024, November 14). Decree "On measures to further improve the child social protection system" (Decree No. DP-185). Lex.uz. <https://lex.uz/docs/7228844>
- President of Uzbekistan. (2025). Decree "On approving the Strategy for protecting children from all forms of violence for 2026–2030" (Decree No. DP-256). Lex.uz. <https://lex.uz/ru/docs/7938812>
- Republic of Uzbekistan. (1998). *Family Code of the Republic of Uzbekistan*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/104723>
- Republic of Uzbekistan. (2008, January 7). *Law of the Republic of Uzbekistan "On guarantees of the rights of the child"* (Law No. LRU-139). Lex.uz. <https://lex.uz/docs/1297318>
- Republic of Uzbekistan. (2014, January 2). *Law of the Republic of Uzbekistan "On guardianship and trusteeship"* (Law No. LRU-364). Lex.uz. <https://lex.uz/docs/2307828>
- Republic of Uzbekistan. (2023, May 1). *Constitution of the Republic of Uzbekistan*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/6445147>
- Republic of Uzbekistan. (2024a, November 15). *Law of the Republic of Uzbekistan "On the protection of children from all forms of violence"* (Law No. LRU-996). Lex.uz. <https://lex.uz/ru/docs/7219505>
- Republic of Uzbekistan. (2024b, February 29). *Law of the Republic of Uzbekistan On the Children's Ombudsman* (Law No. LRU-917). Lex.uz. <https://lex.uz/ru/docs/6823381>
- Skivenes, M., & Søvig, K. H. (2017). Child's best interest and judicial discretion. *European Journal of Social Security*, 19(1), 72–88. <https://doi.org/10.1177/1388262717698464>
- Tobin, J. (2013). Justifying children's rights. *International Journal of Children's Rights*, 21(3), 395–441. <https://doi.org/10.1163/15718182-55680004>
- United Nations General Assembly. (2010). *Guidelines for the alternative care of children (A/RES/64/142)*. United Nations. <https://digitallibrary.un.org/record/673583>

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2026-yil 2-son

VOLUME 10 / ISSUE 2 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.2](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.2).